

В. В. Горшкова¹

ПОЧЕМУ “THE WEST IS NOT THE BEST”

При осмыслении культурологических характеристик современности все явственнее осознается ее кризисно-переходное состояние. Это понимание приводит к выводу, что западная цивилизация движется в тупиковом направлении, что “the West is not the best”.

Исследователи определили три опорные точки западной культуры: это Логос (исток которого лежит в греческой философии — «любви к мудрости»), то есть акцентированность интеллектуальной основы; римское право (закон и порядок) как социальная основа и христианство как духовная основа. Однако эти несущие опоры, с одной стороны, неравноценны, с другой — каждая из них в своей проявленности изначально обладает некой спецификой.

Греческой мудрости и рафинированности сопутствовали явные черты декаданса — разъедающий скептицизм, упадок нравов, недостаточная сила государственной воли. Последнее способствовало завоеванию греков римлянами, чья воля к господству и имперская сила сочетались с продуманными нормативами социального упорядочивания. Отличаясь практической хваткой и самоуверенностью, они завоевывали все новые и новые земли, распространяя на них свой закон и порядок, ощущая за собой мощь империи, которая преобразовывала окружающий разнообразный мир в одномерный — и в политическом смысле, и в хозяйственно-административном.

Поскольку для процветания римскому народу был необходим постоянный приток добываемых мечом ресурсов, то собственная культура Рима сосредоточилась на формировании солдат империи и хватких администраторов. Убедившись на примере греков в несовместимости рефлектирующей образованности и неумной напористости, мудрости и могущества, римский социум отдал предпочтение напористым, восполняя недостаток собственных интеллектуальных ресурсов их покупкой в Греции и других странах. Наблюдая разворот современной культурной ситуации, нельзя не заметить параллели с описанной дуальной структурой, при которой роль Рима играют Соединенные Штаты, а роль Греции — Западная Европа.

Обратимся к третьей опоре — духовной. Если Греция и Рим, несмотря на описанные выше различия, все же обнаруживают несомненное сходство — экстравертный характер, то в христианстве воплощена интенция интроверсии, что создало противостояние, которое усиливалось трансцендентной устремленностью

христианства, обращенностью к иному, высшему измерению бытия в противовес фиксации на делах и успехах земных, характерной для Античности. Эту разницу отмечают все чаще. Так, французский философ Жак Эллиоль пишет: «Философское совершенство греческого гения и институциональное совершенство римской культуры представляют собой то же самое движение, тот же самый порыв... тогда как христианство выступает его абсолютной противоположностью...», подчеркивая далее, что логика развития Запада влечет культуру по пути вытеснения духовности христианства языческим тяготением к земным благам, к успеху любой ценой и в итоге — к торжеству бездуховности.

В этом контексте выход из кризиса способны найти страны с ориентацией на внутреннее, а не внешнее, на ценности, а не цели (в терминах веберовского культурологического анализа). К таким странам относятся, безусловно, и Россия.

Существует и другой вектор осмысления текущей кризисной ситуации, похожий на описанный пример, но с несколько иной акцентировкой. А именно: катализирующим фактором кризиса является расхождение между доминирующими рациональными интенциями современной западной цивилизации и внерациональными началами — религиозными, нравственными, этическими.

Осмысление данного критического расхождения прослеживается с начала прошлого века. В это время существовавшее ранее восторженное преклонение перед рациональностью, воплощенной в научно-техническом прогрессе, начинает постепенно ослабевать. Пересмотр рациональных начал в наиболее радикальной форме кристаллизуется как идея саморазрушения техногенной цивилизации. Эта концепция цивилизационной динамики, восходящая к теориям Ницше и Хайдеггера, наиболее развернуто впервые обосновывается Шпенглером, показывающим западную цивилизацию как находящуюся на стадии умирания, заката.

Причина такого состояния связана именно с кризисом нравственного начала, проявляющимся в мировых и локальных войнах, разгуле жестокости, массовых психозах. Культурная агония Запада инициирована бездушным техницизмом, при котором массовая культура и спорт заменяют высокое искусство, приводя к затуханию творческого начала. Рациональный формат мышления на данном этапе осознается как не способный объяснить живую меняющуюся реальность, как жесткий мертвый конструкт, который не может быть инструментарием, позволяющим человеку решать возникающие перед ним глобальные проблемы культурного, экономического, политического и другого характера.

В художественном творчестве первой половины XX века обнаруживается и формирующееся противостояние рациональной доминанте. Так, описывая суть романтизма в искусстве данного периода, Н. Бердяев говорил, что этот романтизм является направленной

¹ Декан факультета культуры, заведующая кафедрой социальной психологии СПбГУП, доктор педагогических наук, профессор. Автор около 400 научных публикаций, в т. ч.: «Проблема субъекта в педагогике», «Межсубъектная педагогика: тенденции развития», «Гуманитарная миссия педагогики», «Диалог в образовании человека», «Педагогическая философия Джона Дьюи», «Диалог как технология социальной работы», «Взрослый как субъект непрерывного профессионального образования», «Мир конфликта: субъект и реальность» и др. Член редколлегии научного журнала «Человек и образование», «Педагогического журнала». Отличник народного просвещения. Награждена медалью К. Д. Ушинского «За заслуги в области педагогических наук», грамотами Министерства образования и науки РФ.

против технизации реакцией природно-органической составляющей культуры. Интуитивная по происхождению и символическая по способу выражения, эта реакция была апелляцией к запредельному, иррациональному как форме, противостоящей рациональному. В импрессионизме такая апелляция выражена размыванием предметности светом и цветом, в модерне она проявлена в соединении органического с условным: в архитектурном декоре и орнаменте — в акцентировке органических форм; в поэтическом творчестве — в мощном движении символистов (А. Блок, В. Иванов, Ф. Сологуб, Ш. Бодлер, М. Метерлинк, П. Верлен, А. Рембо и др.), в чьих текстах проступает отказ от социальной детерминированности, склонность к мистицизму, отторжение рационального.

Критическое осмысление рационального усилилось после открытия бессознательного как мощной двигательной силы. Психика человека оказалась руководима не столько сознанием, сколько бессознательным, активно участвующим как в личностной, так и в культурной динамике. Недооценка бессознательных процессов, попытка подавить их приводит к обратному эффекту: «Если девальвация создающего символа бессознательного несет с собой резкий разрыв между рациональным сознанием и бессознательным, то эго-сознание, само того не замечая, будет подавлено теми самыми силами, которые оно отрицает и стремится изгнать».

Однако тенденция к рационализации мышления, усилению техногенной составляющей современной

жизни продолжает нарастать. Западная цивилизация не смогла отказаться от удобств, которые несет человеку техника, меняющая мир под его потребности. Представляется, что причина такого положения дел коренится в специфике доминирующей на Западе культурной интенции: с эпохи Возрождения для европейской ментальности характерно противопоставление субъекта и оппозиционного, внешнего по отношению к нему мира.

В то же время отличительной чертой русской ментальности является осмысление человека как растворенной в мире или коллективном целом личности. Изначальная разомкнутость в мир русского человека порождает и специфический путь становления личности, при котором первичной формой познания является познание мира, и только после этого становится возможным познание самого себя. При такой последовательности внешний мир не отчуждается от субъекта, а неразрывно с ним соединен. Распространение именно такого подхода есть способ построить иные отношения с природой, миром, социумом, при которых гармоничное сосуществование будет выступать основой для культуры нового типа.

Таким образом, исследование показало не только правильность утверждения “The West is not the best”, но и дало возможность осознать ответственность, лежащую на России, которая благодаря имманентно присутствующим ей характеристикам вполне может в наступившем веке стать носительницей миссии духовного обновления и просвещения.